КОКАИНОВАЯ СЕМЕЙКА КЕРТИС

Джеми Ли Кертис немножко разоткровенничалась, и в этом приступе откровения рассказала о своих вредных привычках, но отнюдь не о том, что она грызет ногти или втихаря покуривает за углом своего дома. Ее “вторая натура”, чем, по словам известной поговорки, и являются привычки, выражается в пристрастии к алкоголю и наркотикам, и, между прочим, не к какому-то там баловству типа травки, а к вполне серьезно-му, а именно — к кокаину.

“Я понимала, что с этими привычками надо что-то делать, потому что я уже выходить из-под контроля, — говорит 41-летняя актриса (вообще-то грех не понять, разменяв уже пятый десяток, хотя большинство людей понимают такие вещи и в более раннем возрасте — М.Ш.). — Все мои друзья занимались этим, и мы думали, что это часть обычной жизни Голливуда, что-то такое тривиальное, из области чистки зубов по утрам. Это продолжалось до тех пор, пока мы не узнали, что люди умирают от передозировки наркотиков. Это меня напугало. Мы-то думали, что это обычное явление для Голливуда...”

Моя мама об этом не знала, а папаша и сам был не прочь нюхнуть чего-нибудь такого. Честно говоря, я и не думала, что перейду тридцатилетний рубеж”.

Джеми говорит, что именно увлечение кокаином помогло ей воссоединиться с отцом по-

сле долгих лет отчуждения: “Долгое время кокаин был единственной вещью, которая объединяла меня с отцом”.

Старый папаша Тони Кертис приходил к ней в дом, и она ему все прощала. Они не разговаривали о том, что он был плохим отцом, и о тех временах, когда его не было рядом. Они просто делали себе пару кокаиновых дорожек и болтали о разных пустяках.

Тони полностью погряз в наркоте и уже конкретно “сидел” на кокаине, а Джеми даже и не думала хоть как-то воспрепятствовать этому.

Однако, может быть, то недолгое время, которое они проводили вместе, заставило однажды Тони стряхнуть заготовленную дорожку и увидеть, что дочь все еще любит его и, может быть, вместе они смогут найти выход из этой ситуации.

Джеми поняла, что хочет избавиться от этого еще раньше, чем это понял ее отец. Может быть, наблюдая за папашинной зависимостью, она и решила завязать. Неожиданно и Тони нашел выход.

Но трагедия все-таки разразилась. В 1994 году сводный брат Джеми Николас умер от передозировки наркотиков. Джеми понимала, что то же самое могло произойти с ней или ее отцом. Смерть Николаса еще больше сплотила Джеми и отца, и сейчас семья воссоединилась и не хочет вспоминать о прошлом.

Мария ШАВЫРИНА.

меск. календарю, - 2000. - 12 марта - с. 14.